

Отчего-то после слов Цзянь Шиву всем стало неловко.

Шэнь Чэн, боковым зрением взглянув на Цзянь Шиву, обнаружил, что тот весь стрялся и в панике искал место, куда мог бы спрятаться. Ему действительно хотелось сбежать отсюда и больше никогда не встречаться с одноклассниками.

Глаза Шэнь Чэна вспыхнули огнем, и он низким голосом произнес:

- Мы позже поговорим об этом.

Цзянь Шиву робко ответил:

- Хорошо.

Все остальные по-прежнему не могли оторвать глаз от этих двоих, однако все же нашелся человек, испортивший все шоу.

Гао Джан, протерев глаза, громко сказала:

- Ну есть у него родимое пятно, и что? Вы все равно несете чепуху!

Чжэнь Мэйли, усмехнувшись, посмотрела на женщину:

- Госпожа Гао, ты думаешь, у меня нет оснований, чтобы утверждать подобное? Раз уж ты так уверена в своей правоте, то почему бы нам не сделать тест на отцовство?

- ...

Услышав эти слова, Гао Джан мигом успокоилась. Помолчав некоторое время, она ответила:

- С чего бы мне делать так, как ты говоришь?

Чжэнь Мэйли и Шэнь Ютин были друзьями с самого детства, можно сказать, они считали друг друга сестрами. Шэнь Ютин умерла в то время, когда Чжэнь Мэйли лежала в родовой палате, ожидая появления сына на свет. К сожалению, вновь встретиться им было не суждено. Чжэнь Мэйли до сих пор опечалена этим фактом.

Если найти родного сына лучшей подруги – это последнее, что она может сделать для Шэнь Ютин, то Чжэнь Мэйли сделает это. Чего бы это ни стоило.

- Я не буду делать тест на отцовство.

- К счастью, Бэйчуань проворнее, чем мы.

Услышав эти слова, Цзи Бэйчуань побледнел еще больше. Его трясло от нервов еще с той самой минуты, как Цзи Юаньшэн вошел в комнату.

Цзи Юаньшэн произнес:

- Бэйчуань.

Мальчик затрясся еще сильнее.

Цзи Юаньшэн посмотрел на ребенка, которого воспитывал больше десяти лет, и произнес:

- Тебе известны результаты теста.

Все это: и содержание того телефонного звонка, и находка няни в комнате Бэйчуаня, и тот документ, что Юаньшэн видел недавно на его кровати, и сегодняшняя встреча с Шэнь Чэном – было прекрасным доказательством правдивости слов Чжэнь Мэйли. Теперь мужчине хотелось услышать ответ самого Цзи Бэйчуаня.

Мальчик, одетый в дорогую брендовую одежду, стоял на своем прежнем месте, продолжая трястись от страха и нервозности. Он покачал головой:

- Нет, я не делал тест.

Чжэнь Мэйли улыбнулась.

Гао Джан огорчилась, заметив ужас на лице Цзи Бэйчуаня, но твердо решила защитить своего ребенка, поэтому, продвигаясь к выходу из зала, она громко кричала:

- Вы все с ума сошли, несете какую-то чушь, я ухожу...

Один из охранников, стоящих у двери, заблокировал женщине путь.

Родители и ученики, что имели честь наблюдать за этим цирковым шоу, с презрением смотрели на знаменитую из-за образа жизни Гао Джан.

Та же яростно кричала, пытаясь ударить охранника:

- Пропусти меня, пропусти, какое право ты вообще имеешь задерживать меня! Отойди в сторону, иначе я вызову полицию!

Телохранитель остановил ее, не нанеся ей телесных повреждений.

По всему залу эхом прошлись крики женщины, люди были в смятении. В разгар всей этой шумихи вдруг раздался чей-то слабый голос:

- Гао Джан!

Тощий мужчина смотрел на Цзи Бэйчуаня красными от слез глазами, а затем полным печали голосом произнес:

- Хватит.

Гао Джан замерла на месте, пытаясь отдышаться.

Шэнь Дашань остановился рядом с женой. Глубоко вздохнув, он сказал:

- Ты говорила, что наш ребенок должен расти в хороших условиях, но уже прошло много лет, наш сын стал взрослым. Пришло время забрать его. Посмотри на то, какой жизнью все это время жил Бэйчуань и сравни ее с жизнью Шэнь Чэна. Мы совершили ошибку, теперь должны отплатить Шэнь Чэну хотя бы правдой, ты так не считаешь?

Гао Джан грубо оттолкнула его:

- Это не твое дело, не лезь!

Но мужчина, что всегда был трусом и беспрекословно подчинялся жене, сегодня был тверд в своем решении. Шэнь Дашань взглядом обвел собравшихся здесь людей, они все, включая Шэнь Чэна, смотрели на него.

Когда он сказал Шэнь Чэну о переезде, этот ребенок, с которым всегда обращались ужасно, не только согласился на это без уговоров, но и помог ему, калеке, закупиться нужными лекарствами, которые продавались лишь в городской аптеке.

Шэнь Дашань уже испортил жизнь одному человеку, Гао Джан, с Шэнь Чэном он также поступить не мог.

Мужчина дрожал, но все же, хромая, подошел к Цзи Юаньшэну и с трудом опустился на колени.

- Господин.

Голос Шэнь Дашаня был хриплым:

- Простите, мне очень стыдно перед вами и вашей женой, но Бэйчуань... на самом деле наш с Гао Джан сын.

Как только эти слова прозвучали, все были в шоке.

Цзи Бэйчуань чувствовал, что попал в ад. Он взглянул на трусливого, слабого человека, стоящего на коленях, и прорычал:

- Не говори ерунды! Я не твой сын!

Шэнь Дашань огорченно вздохнул, однако продолжил стоять на коленях перед Цзи Юаньшэном.

Цзи Бэйчуань посмотрел на Гао Джан и протараторил:

- Ты! Скажи им, что я не твой сын, подтверди это, ну же, я не твой сын, скажи это...

Сердце Гао Джан было готово разорваться на мелкие кусочки от боли, однако, поправив волосы, она тихо произнесла:

- Да, ты не мой ребенок.

Цзи Бэйчуань был счастлив:

- Отец, ты же слышал, она сказала, что я не ее сын.

Цзи Юаньшэн посмотрел на мальчика, а затем обратился к своей охране:

- Приведите их.

Телохранители, кивнув, ушли и всего спустя пару секунд привели за собой двоих мужчин. Бандиты были напуганы до смерти, им уже не было дела до денег, они хотели просто сохранить свою жизнь. В конце концов, эти жалкие деньги не смогут спасти их от гнева Цзи Юаньшэна.

Старший из этих двоих увидел всех собравшихся здесь людей и мигом все понял:

- Господин Цзи...

Он упал на колени:

- Это не моя вина, я клянусь, не моя, это все Цзи Бэйчуань. Он сказал мне сделать это, я тут не причем.

Цзи Бэйчуань, стиснув зубы, прорычал:

- О чем ты говоришь?

Бандит, переведя взгляд на Гао Джан, продолжил говорить:

- Гао Джан, пойми, я не хотел, чтобы ты с семьей переезжала, но Цзи Бэйчуань, узнав, что ты его настоящая мать, сказал мне превратить твою жизнь в ад. Шэнь Чэн... прости меня, я не хотел вредить тебе, меня заставили!

Эти слова были спусковым крючком.

Гао Джан, не веря своим ушам, недоуменно посмотрела на Цзи Бэйчуаня.

Сам мальчик был недоволен, он с яростью крикнул женщине:

- Чего ты смотришь на меня? Мы с тобой - просто два незнакомца!

Гао Джан пошатнулась. Ее и так хрупкая психика сейчас подверглась сильному удару: в течение многих лет лишь родной сын был ее смыслом жизни. Хотя Гао Джан жила в отвратительных условиях, она утешала себя мыслью, что ее плоть и кровь не подвергается тем же страданиям. Но сейчас на женщину словно обрушился поток холодной воды, ее настигло осознание.

Ребенок, которого она во что бы то ни стало желала защитить, тот, кого она любила всем сердцем, натравил на нее бандитов, просто чтобы заставить ее уехать.

Зачем тогда она живет?

Неправильно. Все с самого начало было ошибкой. Не жизнь, а глупая шутка.

Гао Джан безумно рассмеялась:

- Может, мы и незнакомцы, но ты ребенок, которому я дала жизнь. Ты тот, ради кого я столько страдала, я столько сделала для тебя... Ты должен быть благодарен своей матери, если бы не я...

Цзи Бэйчуань:

- Заткнись!

Гао Джан посмотрела на своего сына, по ее щекам текли слезы, но она все еще улыбалась:

- Даже если я заткнусь, реальность от этого не изменится, Бэйчуань, ты наш с Шэнь Дашанем сын, хочешь ты того или нет.

Сердце Цзи Бэйчуаня болезненно заныло, он хотел как-то возразить, но не мог выдать из

себя ни слова.

Гао Джан посмотрела на стоящего на коленях Шэнь Дашаня, затем на нахмурившегося Цзи Юаньшэна и, наконец, на равнодушного Шэнь Чэна. Она обвела взглядом каждого из них, а потом, словно что-то вспомнив, вновь рассмеялась:

- Возмездие, ха...

Смех становился все громче и громче, пока не стал напоминать рев зверя.

- Но сейчас не время для возмездия...

Пробормотала сама себе женщина.

Затем Гао Джан, продолжая смеяться, рывком бросилась к выходу. Все произошло так быстро, что никто из присутствующих не успел ее остановить. Шэнь Дашань, запаниковав, хотел побежать за женой, но из-за больной ноги не смог даже встать.

Цзи Юаньшэн приказал своей охране:

- За ней.

Телохранители поспешно бросились к выходу.

Родители, наблюдавшие за этим цирком, принялись перешептываться:

- Детей подменили, это такой шок.

- Возможно, настал конец страданиям Шэнь Чэна.

- Цзи Бэйчуаня тоже жаль, я слышала, что семья Шэнь Дашаня сейчас в очень трудной ситуации.

Каждый думал о произошедшем.

Вдруг, послышался голос Чжэнь Мэйли:

- Уже поздно, давайте расходиться по домам.

Она посмотрела на Цзянь Шиву:

- Попрощайся с одноклассниками.

- Хорошо.

Он оглянулся, вылавливая взглядом одноклассником, но тут наткнулся на Шэнь Чэна, что все еще продолжал хранить молчание. Немного поколебавшись, Цзянь Шиву шепнул ему:

- Я скоро вернусь.

Шэнь Чэн:

- Хорошо.

После этих слов Цзянь Шиву побежал к остальным ребятам.

Почти всех детей уже забрали родители, в итоге зал оказался полупустым, внутри осталось лишь несколько человек. Цзи Бэйчуань стоял рядом с Цзи Юаньшэном и собрал всю смелость в кулак, чтобы поднять взгляд на отца. Он собирался спросить, сердится ли тот, но обнаружил, что Юаньшэн неотрывно смотрел лишь на Шэнь Чэна. Взгляд мужчины был переполнен различными странными эмоциями. На самого Бэйчуаня отец так никогда не смотрел.

Мужчина подошел к подростку, стоящему рядом с окном.

Шэнь Чэн поднял голову и посмотрел на него взглядом, очень похожим на его собственный. Лицо у подростка было практически идентично лицу покойной жены Юаньшэна. Подойдя ближе, мужчина обратил внимание на старую, потрепанную одежду мальчика и на его руки, покрытые мозолями. Хотя Шэнь Чэн был ровесником Цзи Бэйчуаня, тепло одетого и вкусно накормленного, он много страдал.

- Дитя...

Президент крупной компании, что никогда ранее не проявлял эмоций, стоял напротив подростка, что был ниже его на полголовы, и с неким трепетом произнес:

- Я твой отец.

<http://bllate.org/book/12636/1120674>